

ВЛИЯНИЕ ИПОТЕКИ на личную жизнь

Ирина Мясникова

Ирина Николаевна Мясникова

Влияние ипотеки на личную жизнь

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54968891

*Влияние ипотеки на личную жизнь / Ирина Мясникова: Авторское;
2020*

Аннотация

Стелла соответствует мужским представлениям о красоте, она получила самое престижное образование и сделала блестящую карьеру в иностранной компании, однако инвестиционный климат изменился, компания закрылась и Стелла осталась без работы с невыплаченной ипотекой. Тут только она поняла, что на поведение большинства россиян влияет не столько пропаганда из телевизора, сколько наличие ипотеки и других кредитов.

Бабушка, которая по мнению отца Стеллы, была не иначе как ведьмой, в своё время научила Стеллу способу влиять сознанием на собственное бытие, и Стелла в соответствии с бабушкиными рекомендациями ищет работу. Папа же посоветовал не искать того, чего нет, а потребовать у бытия мужа, который возьмёт на себя все ипотечные проблемы.

Ирина Мясникова

Влияние ипотеки на личную жизнь

Все персонажи романа, события, фамилии, названия, организации и предприятия являются вымышленными.

Все совпадения случайны.

Автор заранее извиняется, если кто-то узнал себя, своих знакомых или вообще на что-то обиделся.

Это всё опять сказки, полное враньё, и «так не бывает».

По мнению родителей, бабушка дурно влияла на Стеллу, забивая ей мозг разными глупостями типа того, что сознание определяет бытие. Родители числились атеистами и верили в материализм так же, как теперешние православные верят в Иисуса Христа. То есть, как и положено настоящим верующим плевали три раза через левое плечо, стучали по дереву и строго относились к чёрным кошкам. Разумеется, в церковь при этом в отличие от нынешних православных не ходили и в бога не верили, справедливо полагая, что Господь – не фраер, и таскать каштаны из огня за того, кто ему в пояс кланяется, вряд ли будет. Родители самостоятельно ковали своё счастье, опираясь исключительно на бытие. Ещё бы! Ведь первичность сознания, согласитесь, для понимания этим са-

мым сознанием, ну, очень сложная штука, очень-очень. У ребенка же это сознание никакими глупостями типа атеизма или православия не затуманено, и ребенок, каким и была в свое время девочка Стелла, верит исключительно авторитетам. Бабушка же являлась для неё авторитетом непререкаемым. И если бабушка сказала, что некрасивых женщин не бывает, а есть глупые, которые не могут назначить себя красивыми, то значит, так и есть.

Красота Стеллу особо не волновала примерно до пятого класса, но потом под влиянием совместных с бабушкой просмотров костюмированных фильмов из жизни красавиц она решила, что ей непременно нужно быть именно красавицей и тут же назначила себя таковой. Тем более бабушка говорила, что имя «Стелла» в переводе с латинского означает звезда. А где вы видели некрасивые звёзды? Намерениям Стеллы стать настоящей звездой совершенно не мешало то, что к пятому классу она выглядела далеко не прекрасным лебедем. Она и на гадкую уточку-то не тянула. Тощенькая, белобрысая, мелкая, бледная и невзрачная, чисто моль. Однако, как настоящая красавица из костюмированного фильма она принялась любоваться собой в огромном бабушкином зеркале венецианского стекла. Зеркало стояло в прихожей и возвышалось до самого потолка.

Теория первичности сознания и его власть над бытием предполагает, что вся окружающая материальная действительность непременно под это сознание подстроится, чего бы

оно там себе не удумало. Поэтому и поведение носителя этого самого сознания должно соответствовать задуманному. Конечно, этак можно и в психушку угодить. Например, если ходить и рассказывать окружающим, что ты Мерелин Монро, петь нечто типа «пу-па-пи-ду-пууу» и наяривать на укулеле. Но такое поведение ничего общего не имеет с первичностью сознания и вторичностью бытия. Поэтому те молодые люди, которые возомнят себя вдруг президентом и начнут опаздывать на важные встречи часа на два-три, рискуют просто лишиться работы. Не каждый президент опаздывает, а только один, и эта ниша уже занята. Соответственно, не каждая красавица – это Мерелин Монро. Все красавицы разные, как и президенты. Но каждая красавица непременно любит себя при помощи зеркала. Чем там и как любят себя президенты, мы не знаем, нам это не интересно. Нам про красавиц надо, мы женщины. Хотя и мужчинам про красавиц тоже интересно не меньше, чем про президентов.

Так что Стелла по наущению бабушки стала любоваться собой регулярно и практически сразу сама себе понравилась. Разве она не красавица? Особенно если нацепит на себя бабушкин воротник из чернобурки и наденет мамины красные туфли на высоких каблуках. Кстати, многие недооценивают роль высоких каблуков в жизни настоящей красавицы. А зря.

Мама, глядя на все эти ухищрения Стеллы, хохотала.

– Прямо материализация чувственных идей! – говорила она бабушке. – Ты б тогда уж ребенка на что-нибудь полезное

нацелила, что ли. Кровь, например, взглядом останавливать, или раны заживлять силой мысли. А то красавица наша хоть и на каблуках, а колени, вон, все ободранные.

К окончанию школы Стелла вымахала до ста восьмидесяти сантиметров, раздалась в попе, обзавелась длинными ручищами и ножищами, а также прозвищем «эстакада», потому что, где «Стелла» там и «стела», она же плита, а то и вообще каменный столб. Это, однако, ничуть не помешало ей любоваться собой в зеркале, и как оказалось, совершенно правильно. Ведь к окончанию университета Стелла уже не знала отбою от интересантов и вскоре выскочила замуж. Но так как бабушка к тому моменту уже умерла и позабыла Стелле посоветовать назначить себя ещё и счастливой, то с мужем Стелла разошлась примерно через пару лет совместного кошмара. В результате того кошмара у Стеллы теперь имелся сын Платон десяти лет.

Правда, с работой Стелле сначала очень повезло. Ведь старательно получая самое лучшее в Питере образование в самом престижном Университете, она искренне верила, что именно это образование позволит ей хорошо устроиться в жизни. Ну, в точности так же как красавице стать красавицей помогает регулярное любование собой в зеркале. Главное поверить, что ты будущий успешный финансист, и регулярно посещать лекции. И действительно, еще во время учёбы Стелла устроилась на практику в крупную иностранную автомобилестроительную компанию, которая с какого-то пе-

репуга поверила в нашу стабильность и всяческие льготы для инвесторов, и построила рядом с городом на Неве серьёзное производство своих шибко популярных среди российского населения автомобилей. Ну, да! Некоторое время дело шло прекрасно, можно сказать, блестяще. Стелла делала карьеру в финансово-экономическом блоке, перенимала иностранный опыт финансового планирования и бюджетирования, а самое главное, заколачивала на этом вполне себе приличные денежки. Даже машину купила, а потом ещё и квартиру в ипотеку приобрела, хорошую такую просторную квартиру в приличном месте и приличном доме с консьержкой и собственной парковкой. Однако тут в выстроенную сознанием идиллию, вдруг резко вмешалось бытие. Ну, не может же Стелла своим сознанием влиять на неуправляемое бытие целой страны.

Благосостояние населения вдруг перестало расти и даже наоборот взялось падать и падать. Конечно, не совсем вдруг, а вполне себе закономерно. Пока никто за экономические рычаги не дергал и свои имперские амбиции не удовлетворял, так это благосостояние росло себе и росло. А тут... Автомобили перестали пользоваться повышенным спросом, льготы инвесторам закончились, иностранные капиталисты подсчитали доходы и решили, что дешевле заводик в Питере закрыть. Им-то что?! Собрали вещички и убрались восвояси, а Стелла осталась, хоть и с приличным выходным пособием, но без работы и с невыплаченной ипотекой. Она взяла

сознание в кулак и объявила бытию, какую работу ей хотелось бы получить.

– Ха! – ответило бытие и сморгнуло.

Найти работу, несмотря на возраст далёкий от предпенсионного и внушительный послужной список, оказалось непросто. Финансово-экономические отделы оставшихся на плаву крупных компаний оказались хорошо укомплектованы, а если там вдруг образовывалась хоть какая-нибудь вакансия, то руководители этих отделов видели для себя в Стелле серьёзную конкурентку. Возьмёшь такую, пусть даже и рядовым менеджером, а она ведь, того и гляди, начальника подсадит. Да чего там начальника? Такая запросто и самого финансового директора подвинет. Поэтому даже если Стелле и удавалось обаять руководителя службы персонала, то руководитель финансового направления безжалостно заворачивал её резюме. А уж должность финансового директора можно было выпрашивать у бытия до бесконечности. Как говорится, мечтать не вредно. На таких местах плотно сидели свои люди, братья, сватья, любовницы и прочие, пусть не очень финансово грамотные, но кому-то непременно нужные ответственные и верные работники.

Многочисленные консультанты, коучи и психологи предлагали различные курсы, как познать самоё себя и стать успешным. Многоумные специалисты по найму персонала в социальных сетях учили соискателей, как правильно соис-

кать. Из каждого утюга доносилось, что если у тебя нет работы, то ты виноват в этом сам. В утюгах тоже, видимо, присутствовал некий переко́с от бытия к сознанию. Действительно, разве может на безработицу влиять падение производства, массовое бегство капитала и высокие налоги на труд? Ежу понятно, что в безработице повинна инфантильность населения. И вообще, какая такая безработица? Статистика ответственно заявляет, что никакой безработицы в нашей великой стране нет. Вон, в сети гипермаркетов постоянно кассирши и уборщицы требуются. Переквалифицироваться в уборщицу или даже в кассиршу Стелла почему-то категорически не желала. Странно, не правда ли?

Так что бытиё категорически упиралось и не подчинялось не только сознанию Стеллы, но и массовому сознанию населения. Можно подумать, Стелла одна такая, кто хочет быть успешной, ездить на работу в собственном автомобиле, выплачивать ипотеку, и, страшное дело, отдыхать с сыном где-нибудь в Турции. Видимо, с хорошей работой, как и со счастливой личной жизнью, всё не так просто как с красотой. Зеркала и туфель на каблуках недостаточно, впрочем, как и знаний с дипломами. Необходима та самая, чёртова удача. Вот попробуйте сформулировать, что это такое, представить это себе и ухватить за хвост. Удача ведь нечто эфемерное, как и счастье. Можно, конечно, ходить туда-сюда и своим видом производить на окружающих впечатление удачливого и счастливого человека. Но, во-первых, окружающих, если

они твои родные и друзья, не обманешь, им про твою ипотеку и полное отсутствие личной жизни всё доподлинно известно, а во-вторых, кто знает, как на самом деле выглядит удачливый и счастливый человек? Вряд ли он хохочет всё время. Хотя Стелла на его месте уж точно бы хохотала. Да и кто б не хохотал-то? Однако следует признать, что Стелла какое-то время всё-таки ощущала себя, если уж не счастливым и удачливым человеком, то вполне себе успешным точно. Благодаря сделанной на заводе карьере, Стелла имела некоторое представление о том, как этот успешный человек женского пола должен выглядеть. Поэтому каждый раз, когда она за каким-то бесом выходила из дома в присутственное место, она надевала что-нибудь непременно очень дорогое и цепляла на лицо безмятежную улыбку. Уж если разные встречные поперечные уверятся в том, что у Стеллы всё о'кей, то, глядишь, и бытиё развернётся к ней передом. Не зря же у американцев не принято жаловаться на проблемы, потому что жалобами можно спугнуть удачу. Хотя, наши люди совсем не американцы. Нашим людям свойственна такая вещь как зависть. Зависть – это страшное оружие. Кстати, и очень хороший пример того, как сознание может повлиять на бытиё, причём на бытиё чужое. И если ты ходишь весь из себя весёлый и довольный, то можешь получить в спину суровый завистливый взгляд. И всё! Капец твоему благосостоянию. Так что в нашей действительности никогда не знаешь, что лучше. Улыбаться безмятежно или жаловаться всем

подряд на судьбу-злодейку.

Как-то после очередного безнадёжного собеседования с подозрительной дамой-финансистом, которая странным образом путалась в терминах, Стелла по пути домой заехала на работу к лучшей подружке Зинке. Уж, если день так бездарно потерян, то человеку необходима хоть какая-то моральная компенсация. Общение с жизнерадостной Зинкой всегда действовало на Стеллу благотворно и вселяло в неё какую-никакую уверенность в завтрашнем дне.

Компания, в которой работала Зинка, располагалась в новом большущем бизнес-центре. А в любом уважающем себя бизнес центре обязательно имеется какое-нибудь кафе или даже целый ресторан. И где ещё, спрашивается, как не в кафе бизнес-центра продемонстрировать окружающим незнакомцам свою удачливость и успешность? Особенно когда на тебе дорогой летний костюм и туфли на высоких каблуках, волосы тщательно уложены, а в руках белая сумка известной фирмы. Посмотрят люди и подумают, вот девушка, у которой всё хорошо. Подумают они так, отправят свою мысль в космос, ну, или ещё куда, где там рычаги влияния сознания на бытие находятся, глядишь, бытие спохватится, исправится и станет соответствовать. А кроме того в кафе бизнес-центра твоей успешности никто завидовать не будет, там все сами успешные, в смысле с работой. Потому как в наше время наличие работы, да ещё и в офисе – уже большой успех!

Подружки уселись за свободный столик, заказали кофе с

печенюшками, и Зинка по своему обыкновению принялась философствовать. Она очень любила это дело, считала, что мозги необходимо регулярно переключать и перезагружать, особенно в присутствии Стеллы. Ведь Стелла обычно слушала внимательно всё, что бы Зинка не несла, какую бы завиральную идею не излагала, и выслушав, задавала правильные вопросы, либо подтверждая очередную Зинкину теорию, либо опровергая её. Опровержений своих идей и теорий Зинка не боялась, справедливо полагая, что отрицательный результат тоже результат. Главное мозги отдыхают, переключаясь от программирования, которым Зинка занималась с утра до вечера, на разную житейскую лабуду.

– Мы живём в абсолютно мужском мире, – решительно заявила Зинка на этот раз.

– Ну, да, – согласилась Стелла. А чего тут спорить?

– Ты только посмотри! – Зинка махнула рукой в сторону висящего на стене кафе огромного плазменного экрана, на котором беззвучно извивались и открывали рты полуголые девицы. – Ну, нельзя же так!

– Как? – не поняла Стелла.

– Подстраиваться под мужское мнение. Почему женщина не может быть сама собой?

– Почему это не может?

– Потомушта! Мужчинам нравятся исключительно блондинки с длинными ногами и большими сиськами, и вот, пожалуйста. Девушки рады стараться. Все вокруг поголовно

блондинки с длинными ногами и большими сиськами. Подкрасили волосы, нацепили каблук и вставили сиськи. И губищи ещё эти, как у карасей, или не карасей, я в рыбах не разбираюсь, неважно, губищи....

– Ты преувеличиваешь. Не все поголовно. Я вот не красила и не вставляла, а каблук мне самой нравятся. На каблуках я не просто эстакада, а Эстакадища. И губы у меня нормальные, бантиком. Мама всегда говорит, что они бантиком.

– Ты – ошибка собственных воззрений и формулировок! Думала, что строишь особенный мир Стеллы, а в результате подстроилась под мир мужской с его идиотскими представлениями о красоте.

– Неправда, так совпало. Мои представления совпали с идиотскими. Кроме того, не все подстраиваются. Вот, ты-то не подстроилась!

Зинка всем своим видом противоречила тем самым мужским, по её мнению идиотским, представлениям о красоте. Маленькая, стремительная, тощенькая, с тонким нервным ртом и копной тёмных волос. Про сиськи и говорить нечего. Их у Зинки не было никогда от слова совсем. Они чудом материализовались только на период грудного вскармливания Зинкиных младенцев, а потом исчезали, как не было. Это, однако, никак не мешало Зинке быть счастливой женой и многодетной матерью, а также весьма успешным программистом с очень хорошей зарплатой.

– Я, да, пока не подстроилась! Держусь изо всех сил, но

уже подумываю.

– Насчёт чего подумываешь?

– Ну, чтоб вставить это самое. – Зинка сделала неопределенный жест рукой.

– Иди ты! Зачем?

– Надо! Хочу, как все. Вон, у Алины моей одной однокласснице вставили. Мамаша собственноручно отвела. В смысле собственноручно. Алинка теперь ноет, что тоже такие хочет, говорит, детям после пятнадцати уже можно не ждать милости от природы. А я решила, сначала я. В очередь! Где это видано, чтобы у ребенка сиськи были больше, чем у матери?

– Действительно! Однако ты ей скажи, чтоб брала пример с меня. Ты меня помнишь в пятнадцать лет? Какие там сиськи! Алина твоя ещё в том самом возрасте, в котором пока может сама определить свою внешность. Пусть назначит себя красивой, смотрится почаще в зеркало, глядишь, вселенная и подтянется. А, главное, бесплатно!

– Интересная мысль.

Тут к Зинке подошёл кто-то из её коллег, и они защебетали на каком-то загадочном языке, понятном исключительно программистам. Стелла обратила внимание на то, что внешне её лучшая подруга отличается от программистов мужского пола только отсутствием бороды и длинными волосами. В остальном всё практически тоже самое: невзрачные штаны, толстовка, кеды. Ага! Видимо, именно так в мужском

мире с его идиотскими представлениями и должны выглядеть успешные программисты. Может быть, Стелла выбрала неправильную профессию? Уж если решила быть красавицей, то надо было не в финансисты лезть, а в какие-нибудь модели или актрисы. Хотя какая из неё актриса? Вон, даже толком успешного финансиста изобразить не может. Можно сказать, безработица у неё на лице написана крупными буквами. И вообще, времени на смену профессии у неё категорически не осталось. Имеющихся денег хватит только на три месяца. За три месяца в знаменитую топ-модель не переквалифицируешься, да и начинать карьеру топ-модели в тридцать пять лет уже точно поздно. Остаётся уборщица. Знаменитая топ-уборщица. Только вот ипотека не позволяет об этом даже мечтать.

– Эй, ты где?! – Зинка, наконец, прекратила программистскую трескотню и пощёлкала пальцами перед носом у Стеллы.

– Да, вот подумываю, не пойти ли уже в уборщицы, – честно призналась Стелла.

– Блин! Сбой программы. – Зинка стукнула себя по голове точно так, как в детстве Стеллы бабушка стучала по телевизору, когда он отказывался работать. – Подзабыла слегка. У нас тут три этажа занимает очень жирная контора. Ну, очень-очень жирная, они дочерние у госбанка, блин, не помню, как называются. Консалтинг чего-то там, неважно. Они программы разные строчат, клиентов банковских поддержи-

вают и всё такое. У меня подружка моя институтская Васька, ну, Василиса, там руководит отделом прдырмыртыр, – это выражение подруги Стелла не поняла, видимо, что-то программистское, – так вот! У них там финансовый директор недавно уволился, ищут нового.

– Уволился? – удивилась Стелла.

Жизненный опыт подсказывал, что из жирной конторы финансовые директора так просто не увольняются. Их либо переводят на повышение, либо увозят в автозаках, либо они сами утекают с чемоданами денег в «прекрасное далёко».

– Сожрали. – Зинка махнула рукой. – У них там это обычное дело. Текучка – просто жесьть. Тебе срочно надо на его место, пока никого другого не нашли.

– Надо, конечно, но как? И вдруг тоже сожрут?

– Тебя не сожрут, ты девочка, там мужчин кушают.

– А с девочками чего делают?

– Да какая разница? Тебе деньги нужны или нет?

– Очень нужны!

– Вот. И я так подумала, поэтому попросила, чтоб Васька с директором их переговорила насчёт тебя, она там у него в авторитете. Ещё бы! Без неё они там враз весь прмыртырдыр завалят, – опять протрещала про непонятное Зинка. – От тебя резюме срочно надо, давай скидывай. – Она требовательно посмотрела на подругу.

– Ну, ты, Зин, даёшь! Это, по-твоему, называется «подзабыла слегка»? У меня костлявая рука голода и бедности

уже на плече устроилась, а она подзабыла! Сбой программы у неё! – Стелла фыркнула и слегка подпрыгнула на стуле, потом достала из сумочки смартфон, нашла нужный файл и скинула Зинке резюме.

Зинка в свою очередь пошевелила пальцами в своем смартфоне и сказала:

– Зато я вовремя исправилась. Готово! Сейчас прямо у директора ихнего будет.

– Ихнего? А не ейного? Или еённого? Ты уверена, что так правильно? – Стелла расхохоталась.

– Плевать! Это тонкости грамматики, они нам для дела не нужны. Главное понимание. Ты ж меня поняла? – Зинка постучала себя по голове. – Или нет?

– Я-то тебя поняла, но, может, надо было сначала к руководителю службы персонала? Они обычно очень не любят, когда через их голову.

– Ничего, перетопчутся! Глянь тихонечко справа от входа баба сидит. Видишь?

Стелла осторожно посмотрела в указанном направлении. Справа от входа за столиком действительно сидели две женщины.

– Их там две, – сообщила она Зинке.

– Наша похожа на нечёсаного борца сумо.

Стелла опять посмотрела на столик у входа. Одна из женщин, действительно, производила весьма странное впечатление. Толстая, лохматая и неопрятная, одетая в обтягива-

ющую футболку и джинсы, на плечах у дамы располагался платок стиля цыганского ансамбля песни и танца.

– Это и есть их директор по персоналу, этакая мать-моржиха, несостоявшаяся актриса, говорят, очень любит со сцены на корпоративах с речами выступать, народ сплачивать, – поведала Зинка и расхохоталась. – Не знаешь, куда они постоянно персонал сплачивают, персональщицы эти? Весь день тут сидит, общается. Сплетни собирает. Думаешь, ей надо твоё резюме? Или, может быть, тебе надо с ней побеседоваться?

– Ну, внешность обманчива. Правда, обычно персоналом руководят дамы приятные во всех отношениях.

Стелла вспомнила руководительницу службы персонала на автозаводе, собранную, элегантную, тщательно причёсанную. Ну, так на заводе и дресс-код был соответствующий. Никто в джинсах и майках не выступал. Интересно, как ещё ей такую тушу удалось в джинсы запихнуть? Станный какой-то дресс-код в этой компании.

– Обычно руководители службы персонала не торчат целыми днями в кафе при катастрофической текучке на предприятии, – справедливо заметила Зинка. – Не одеваются как подростки и не жрут всё подряд, имея подобный вес. Но это всё Васькины сплетни, как обстоят дела на самом деле, думаю, ты скоро узнаешь непосредственно на месте. Не благодари. – Зинка вскочила, чмокнула Стеллу в щеку и умчалась в своё программистское логово, а Стелла поковыляла на вы-

соких каблуках к месту, где ей с большим трудом удалось приткнуть машину.

В будние дни вокруг крупных бизнес-центров парковка – дело нешуточное, требующее сноровки, смекалки, наглости или, в конце концов, инвалидного удостоверения и знака. Такого удостоверения у Стеллы, слава Богу, не было, поэтому пришлось оставить машину в дальних далях. Стелла шла в эти дальние дали, делая вид, что на ногах у неё не десятисантиметровые шпильки, а Зинкины удобные кеды. Ведь успешный финансист должен иметь походку лёгкую и уверенную. С каждым шагом этот вид давался всё труднее и труднее, и когда Стелла, наконец, добралась до автомобиля, то проклинала уже всё на свете, а особенно эту вот униформу успешного финансового директора или на худой конец его заместителя.

Дома она скинула с себя всё и встала под прохладный душ. Потом сварила пельменей и с аппетитом поела под очередную серию фильма о проблемах из жизни американских миллиардеров. У миллиардеров вопрос об ипотеке не стоял. Миллиардеры изо всех сил старались насолить друг другу и разорить побольше своих сотоварищей. Создавалось впечатление, что всё богатство этих миллиардеров состоит из денег, отобранных у других миллиардеров. Так это богатство и переходит от одного миллиардера к другому, как почётный вымпел, потому что разобрать, на чём миллиардеры деньги всё-таки зарабатывают, из содержания фильма удавалось

с большим трудом. Для разорения конкурентов использовались сложные комбинации с ценными бумагами и специальная финансовая терминология, которая безжалостно перевиралась переводчиками. Разорённые миллиардеры особо не страдали и не кидались за пособиями по безработице, не выпрыгивали из окон, а тоже как-то выкручивались и начинали мстить разорителям страшной финансовой мезью. Любовь у миллиардеров тоже очень крепко замешивалась на деньгах, может быть от того, что в фильме среди миллиардеров и их окружающих не было ни одного красивого человека. Все были очень злые и очень умные, даже те, кого Стелла в силу своего традиционного практически советского воспитания определила в сексуальные извращенцы. Наверное, все эти миллиардеры в детстве сразу назначили себя миллиардерами, а не тратили время на глупости вроде красоты. Кому она нужна эта красота, когда всем нужны деньги?

После фильма Стелла задумалась, нужны ли ей миллиарды? Вспомнила бессмертную песню Битлов о том, что всем нам нужна только любовь. Это да, любовь Стелле точно пригодилась бы, у неё любви, можно сказать, и не было-то никогда, а ещё хорошо бы кроме любви немножко денег. Не миллиарды, нет, а ровно столько, чтобы о деньгах вообще не думать. Совсем-совсем не думать. А то вон школьным каникулам придёт конец, Платоша от бабушки с дедом явится, скажет басом, что хочет есть. Если б только есть! За лето дети почему-то особенно вырастают, и им нужны новые шта-

ны, куртки и обувь. Школа опять же. При воспоминании о школе Стелла вздрогнула, там столько всякой всячины покупать надо, и проблемы постоянные то с учёбой, то с поведением. Хорошо, есть няня Оксана. Няня Оксана помогает Стелле растить сына чуть ли не с пеленок. Пока Стелла делала успешную карьеру на автозаводе, няня Оксана вытирала Платоше сопли, кормила кашей и отводила на занятия. Конечно, сейчас няне Оксане уже самой не хватает знаний, чтобы проверять уроки, но она учится вместе с Платошей, только учится дистанционно. Он после школы пересказывает ей, что говорили учителя, потом они вместе выполняют домашние задания. Спорят, объясняют друг другу, ругаются. Так что Платоша не просто всегда вовремя накормлен, но ещё и удивительным образом хорошо учится. С няней Оксаной Стелле повезло, но няне надо платить, а то усвистит в свою Украину и привет.

Стелла старалась не думать о резюме, отправленном в жирную контору. Она знала, что бытиё не любит, когда сознание его торопит. Бытиё инерционно и разворачивается неторопливо, как бы проверяя, а хорошо ли ты подумал, мил человек. Если бы бытиё моментально следовало за сознанием, то события скакали одно за другим, как блохи, причём в разные стороны. Стелла подозревала, что именно поэтому сознанию не удаётся влиять на бытиё, чтобы останавливать кровь и заживлять раны, как предлагала это делать мама. Времени у бытия не хватает. Пока оно раскочегарится,

вся кровь уже и выльется. Поэтому бытиё нужно практически постоянно долбить сознанием. Опять же бытию приходится учитывать разнонаправленные векторы других сознаний. Стелла ж не одна во вселенной. Это ей денег надо столько, чтоб о них не думать, а кому-то, вон, миллиарды подавай, или войну развязать где-нибудь на Ближнем Востоке. А вот если чья-то война совпадёт с чьими-то миллиардами и туда чудесным способом впишется желание Стеллы погасить, наконец, эту чёртову ипотеку, то будьте любезны, уважаемая Эстакадища, получите и распишитесь. Опять же, как бытиё это всё устроит, не Стеллиного ума дело. У бытия свои инструменты. К примеру, запросто может приключиться какой-нибудь сбой в банковской программе, и ипотека чудесным образом сама погасится, или вдруг на карточку Стеллы вдруг начнут поступать вполне приличные суммы. Последний вариант, конечно, предпочтительней, потому что сбоям могут починить и содрать со Стеллы ещё и пени за просрочку платежей. А вот суммы из неизвестного источника вряд ли можно у неё отнять. И суммы пусть будут такие, чтоб и на ипотеку хватило, и на новую сумку, сапоги вот зимние тоже не помешали б, техобслуживание автомобиля опять же на носу, на него тысяч двадцать надо бы иметь. Да, хорошо бы всё-таки, чтоб на карточку! Стелла б точно в банк не побежала с криком: «Караул! Заберите от меня чужие деньги». Тут, правда, есть вероятность возникновения налоговой инспекции с вопросом о подоходном налоге, но это, если ин-

спекция откуда-то узнает. Стелла же не собирается ей докладывать. А банки вроде пока ещё не сильно заставляют стучать на граждан. Особенно если банки заинтересованы, чтобы граждане ипотеку выплатили. Вот выплатят, потом можно и настучать.

Эти мечтания прервал звонок от матери.

– Здорово, кукушка бездельница!

– Чего это я кукушка? – возмутилась Стелла.

– Того это! Скинула ребенка на бабушку с дедом, а сама вид делаешь, что работу ищешь.

– Я и правда ищу.

– Нашла?

– Нет, пока!

– Что и требовалось доказать. Бери ноги в руки и завтра, чтоб была с утра. Будешь отцу силой мысли помидоры уговаривать, они у него краснеть отказываются.

– Так точно.

– И погоду хорошую закажи там, я мясо замариновала.

Шашлык будет.

Мама отключилась, а Стелла пошла собираться на дачу. На даче в униформе успешного финансиста делать нечего. Униформа же садовода-огородника сама категорически Стелле не подходит, ведь меньше всего на свете Стелла хотела бы копаться в грядках. Это не для неё, даже если костлявая рука бедности ляжет ей прямо на горло. Уж лучше уборщицей, чем крестьянкой. Для посещения дачи лучше всего

подходит хипстерский костюм успешного программиста. В нём и в гамаке поваляться можно, и на скамейке посидеть, и в бадминтон сыграть, и на траву увалиться, если что. Ох, и хитры эти программисты с их универсальной одеждой. Разумеется, все их скромные штанцы, толстовки, футболки и кроссовки тоже разные, и стоят по-разному. Стоимость зависит от степени успешности. Но различить по одежде начинающего программиста от матёрого программера наверное может только намётанный Зинкин глаз.

После увольнения с завода Стелла с удивлением обнаружила, что для обычной человеческой жизни из всего её гардероба можно использовать разве что одежду для тренажёрного зала. Ведь большую часть времени она проводила на работе в деловом костюме, в котором совершенно неудобно ходить в магазин за продуктами или с сыном в кино, не говоря уж о поездках за город к родителям, куда она раньше всё-таки ухитрялась являться на шпильках. Это же случалась очень редко, так как успешной финансистке Стелле ни на что никогда не хватало времени. Раньше после работы она заскакивала в ближайший к автозаводу гипермаркет на кольцевой дороге, не глядя на цены, набрасывала продукты в тележку и мчалась домой, где после ужина, приготовленного няней Оксаной, благополучно засыпала на диване перед телевизором под какой-нибудь триллер или боевик. По театрам, музеям и в кино она не ходила. Все её выходные были посвящены тренажёрному залу, подготовке делового гарде-

роба к следующей рабочей неделе и отсыпанию. Работающая успешная финансистка Стелла засыпала при любом удобном случае, поэтому и не обедала никогда. После обеда борьба со сном на рабочем месте требовала титанических усилий.

Теперь же экономия не позволяла бездумно швыряться деньгами в гипермаркетах, Стелла ходила по небольшим магазинам, где цены были гораздо ниже. А кроме того в отсутствие работы Стелла стала больше общаться с сыном, чаще ездить к родителям и открыла для себя новые интересные музеи, выставки и театральные постановки. Так что деловые костюмы висели рядами в гардеробной и надевались теперь только на редкие собеседования.

Сразу после увольнения ещё нерастраченное выходное пособие представлялось Стелле гигантским, а кроме того ей казалось, что с её-то резюме она работу найдёт в два счёта, поэтому они с Зинкой отправились по магазинам за джинсами и свитерами. Помнится, Стелла очень удивилась, что с виду невзрачная повседневная одежда тоже продаётся в дорогих бутиках и стоит очень приличных денег. Сейчас бы она точно не стала покупать такие дорогие штаны, в которых так удобно ходить по магазинам и ездить на дачу. Купила бы похожие в каком-нибудь гипермаркете или магазине, где продаётся турецкий ширпотреб.

Однако, несмотря на то, что все её удобные штаны особо меж собой не отличались, Стелла для поездки на дачу всё-таки перемерила их с разными вариантами маечек, кофто-

чек и курточек. Не тратить же на это время с утра, хотя не факт, что и с утра она остановится на приготовленном с вечера варианте. Красавица, что с неё взять?! Некоторые думают, что красавице не надо особо наряжаться, мол, во всех ты, душенька, нарядах хороша. Как бы не так. Красавица потому и красавица, что потратила время перед зеркалом и вышла в безукоризненном виде.

Ночью Стелле снилась папина теплица. В ней рядами росли зелёные помидоры и огурцы. Во сне Стелла не спеша пролетела над грядками и велела помидорам краснеть. Тут с грядок с огурцами раздалось хихиканье, Стелла взглянула туда и увидела красные огурцы, она строго погрозила им пальцем, и огурцы спешно позеленели.

Утром пришла эсэмэска от Зинки о том, что директор жирной конторы посмотрел её резюме и велел явиться на собеседование в пятницу, когда он почтит своим вниманием вверенную ему жирную контору. В остальные дни недели он, видимо, своим вниманием окружает в Москве тот самый госбанк, благодаря которому его контора такая жирная. О времени собеседования Стелле будет объявлено дополнительно через директорскую помощницу.

Стелла выдохнула и с чувством глубокого удовлетворения отправилась на дачу. Перед собеседованием необходимо не только проветрить мозги, но и освежить в памяти накопленные знания и опыт, поэтому она кинула в сумку для дачи в комплекте к сменным штанам и футболкам ещё и планшет,

в котором имелся раздел со специальной литературой, дабы почитать букварь на сон грядущий.

Когда Стелла подъехала к воротам родительского дома, то обнаружила, что въезд нахально перегорожен чьим-то навороченным квадрациклом ярко-жёлтого цвета. Она нажала на гудок. Это не произвело никакого впечатления на квадрацикл, однако родительский корги Батон вылетел из ворот и радостно залаял. Конечно, это поведение никак не соответствовало поведению королевской собаки, но Батон проживал далеко не во дворце, поэтому и вёл себя практически как обычная дворовая псина. Стелла вышла из машины и сразу попала под обаяние восторженного пса. Вернее под его обаяние попали её дорожные штаны. Они приняли на себя весь поток собачьей любви. Батон скакал на задних лапах, а передними выводил узор отпечатков на светлых брюках Стеллы. Зря Стелла не надела шорты, а ведь подумывала. Следом за Батоном из ворот показался довольный отец и какой-то мужчина, одетый в камуфляж, как будто только что вернулся с пейнтбольной передовой.

– Привет, пап, – Стелла поцеловала отца.

– Здравствуйте вам, – с ухмылочкой объявил мужчина.

– Знакомьтесь, – сказал отец. – Это наш новый сосед Максим, а это дочка наша Стелла.

– Очень приятно, – всё с той же ухмылочкой поведал камуфляжный Максим.

– Взаимно, – сквозь зубы процедила Стелла. – Вы не убереете свой тарантас? Мне во двор заехать надо.

Этот мужик непонятно почему её страшно раздражал. То ли камуфляж этот ей не понравился, то ли ухмылочка его дурацкая, то ли кепка как у солдат Империи в Звездных войнах, то ли жёлтый квадрацикл, а может быть, всё вместе. Типичный «можем повторить» какой-то. Из тех, которые всё чего-то кому-то угрожают и доказывают, никак успокоиться не могут. Только надписи «На Берлин» на его квадрацикле не хватает.

– Уберу. Чего ж не убрать? Ну, будь здоров. – Соседский Максим пожал руку отцу, взгромоздился на квадрацикл, взревел мотором и удалился. Но удалился недалеко, а с шумом и треском заехал в соседские ворота. Правильно Стелле он не понравился, ведь сразу видно, что ненормальный. Разве нормальный будет к соседям на квадрацикле ездить? Тут идти-то метров пятнадцать, от силы двадцать.

Стелла в свою очередь села за руль и въехала во двор.

– Представляешь, – сказал отец, когда она вышла из машины. – Помидоры мои никак краснеть не хотели, а тут Максим этот, толковый мужик, как оказалось, удобрение мне подкинул. Вчера только полил вечерком, сегодня все красные стоят и улыбаются. Феномен какой-то!

– Папа! При чём тут этот Максим и его удобрение?! Мама вчера звонила, велела, чтоб я на помидоры повлияла и погоду хорошую привезла. Я всю ночь с помидорами твоими

возилась, уговаривала их покраснеть, а ты мне про удобрения какие-то рассказываешь. Как бы этот чувак не испортил хорошие помидоры своим вредным удобрением.

– Ха! Ещё скажи и погода хорошая тоже по твоей милости?

– Разумеется. И не расстраивай меня своим недоверием, иначе вечером дам дождя.

Отец поглядел на небо. Небо бесстыдно синело. Ни одного облачка.

– Нуу, о покойниках либо хорошо, либо ничего, но я скажу. – Отец крикнул. – Я гляжу, бабка твоя, моя тёща, царствие ей небесное, мозги твои изрядно прокомпостировала. Тьфу!

Он развернулся и пошёл к теплицам, Стелла обиделась за бабушку, а тут ещё мама вышла из дома и спросила:

– Как тебе наш сосед новый? Между прочим, неженатый! Я его сегодня к ужину пригласила.

Настроение испортилось окончательно.

– Если мужчина в таком возрасте до сих пор не женат, это говорит только о том, что у этого мужчины имеются серьёзные дефекты, – сообщила она матери и отправилась на поиски сына.

– На себя посмотри, – донеслось вослед. – Ты вроде тоже не сильно замужем.

– Одинокие женщины одиноки только потому, что отличаются хорошим вкусом, – огрызнулась Стелла, не оборачи-

ваясь.

Весь день она провела с Платошей, который увидев мать, сразу повис у неё на шее, чуть не увалил. Кто-то ей сказал, что с возрастом мальчишки начинают сторониться всех этих материнских сюсюканий, обнимашек и поцелушек, и надо пользоваться, пока они это позволяют. Платоша пока ещё позволял матери его целовать и тискать, и она пользовалась этим на всю катушку. Они поиграли во фрисби, потом прогулялись к озеру, искупались и резво примчались назад, с трудом отбившись от комаров. Стелла проклинала себя, что забыла взять на озеро антикомариный спрей. Зато на даче она первым делом буквально с ног до головы облила ребенка, а затем себя вредной жидкостью. Уж лучше надышаться убийственной химией, чем быть сожранным комарами, или того хуже, пострадать от укуса клеща. А химия на даче ерунда! Она из легких на свежем воздухе быстро выветрится. Это в городе в воздухе постоянно какая-нибудь химия. Не одна, так другая.

После обеда они с Платоном слегка вздремнули, а потом прямо до ужина рубились с родителями в карты. Отец с матерью считали, что игра в карты развивает в ребенке логическое мышление и смекалку, а также тренирует умение достойно проигрывать и вести себя прилично при выигрыше. Вести себя прилично никак не получалось, поэтому Стелла и Платон в случае выигрыша ликовали от души и скакали по веранде в диких танцах.

Вечером перед ужином явился сосед с бутылкой водки и солёными грибами явно собственного изготовления. Почему-то Стелла такому набору продуктов в руках гостя ни капельки не удивилась. Вот если б он притащил хорошего сухого вина и сыра на десерт, это был бы номер. А так, чего ещё ждать от человека в камуфляже? Ну, хорошо, что хоть кепку свою дурацкую снял. Когда отец колдовал у мангала, а остальные в ожидании шашлыка сидели на веранде за накрытым к ужину столом, в центре которого расположились нарезанные крупными кусками сочные красные помидоры, соседские солёные грибы и молодая картошка с чесноком и зеленью, внезапно разразилась гроза. Как положено, с громом и молниями. Батон забился под диван и скулил оттуда, а промокший отец, едва успевший запечь мясо, сверкал грозным взором в сторону дочери.

– А я предупреждала, – сообщила Стелла, запихивая в рот кусок шашлыка. Шашлык несомненно удался.

– Какая всё-таки хорошая профессия – метеоролог. Прогнозируй себе, что попало, ничего тебе за это не будет, – заметил сосед. – Вот, полюбуйтесь!

Он достал айфон и продемонстрировал всем страницу с прогнозом погоды в текущем местоположении. Страница светилась безоблачным небом.

– Метеорологи тут ни при чём! – сказал отец, разливая водку себе и соседу. – Это всё ведьмы. Если в семье есть ведьма... – Он тяжело вздохнул.

– Ты это о чём? – Мама подозрительно сощурила глаза.

– Не о чём, а о ком. – Отец поднял кверху указательный палец. – Между прочим, зараза эта передаётся через поколение.

– За это надо выпить, – предложил сосед.

– Обязательно, – согласился отец, они с соседом чокнулись рюмками и опрокинули их в себя.

– Я так понимаю, ведьма – это вы? – поинтересовался сосед у Стеллы, закусывая грибочками.

– Хотелось бы. – Стелла не стала спорить. – Я только учусь. По мелочам получается. Помидоры вот поспели, гроза приключилась.

– А я ведь у тебя хорошей погоды просила, – с укором в голосе заметила мама.

– Это специально для папы. От бабушки привет, так сказать, через поколение. Ругал бабулечку мою, – наябедничала Стелла.

– Ты ругал мою покойную мать? – Взгляд мамы не сулил отцу ничего хорошего.

– Ничего подобного! – Отец, похоже, заволновался. – Просто сказал, что ребёнку мозги глупостями закомпостировала. Очень вежливо сказал.

– Глупостями или не глупостями, а гроза налицо, – проворчала Стелла. – А вы, Максим, чем промышляете? – в свою очередь поинтересовалась она у соседа. – Вы ведь явно не метеоролог.

– Куда мне?! Я в прокуратуре работаю, младший советник юстиции.

Мама уронила вилку, у папы отвисла челюсть, за столом воцарилась гробовая тишина.

– Вот здорово! – сказал Платоша. – И пистолет есть?

– Конечно, есть, – ответила за соседа Стелла. – Как же в прокуратуре без пистолета.

– Верно, – согласился сосед. – Без пистолета никак.

– За это тоже надо выпить, – вставил отец, явно пришедший в себя после известия о том, что отличный мужик, новый сосед Максим является сотрудником силовых структур. И не просто какой-то там «силовик» типа росгвардейца или полицейского, а «силовик» с большой буквы. Ведь ещё с советских времен прокуратура у населения в авторитете. Уж больно страшна!

– Обязательно! – поддержал сосед. – За пистолет.

Они с отцом чокнулись и выпили.

– Младший советник, значит, – Стелла ехидно ухмыльнулась, не хуже, чем с утра ухмылялся этот самодовольный тип. – А почему не старший?

– Не дослужился ещё.

– О! То есть, советник не потому, что советует, а потому, что служит. Извиняюсь, и в каком же вы тогда звании, советник? – продолжила допытываться Стелла. – Ну, типа майор или полковник?

– Типа майор.

– О! А вот депутатка одна в Думе, тоже из ваших, из прокурорских, так она аж целый генерал. Ну, знаете, такая, молодая и симпатичная. – Стелла постаралась изобразить эту депутатку, для чего изо всех сил вытаращилась и захлопала ресницами. Судя по хихиканью мамы, получилось у неё неплохо.

– Бывают феномены. – Самодовольный тип сверкнул глазами. – Я не из них. Я по старинке, как положено по выслуге лет, без внеочередных званий и героизма.

– Замечательно. Скоро на пенсию, наверное? Я слышала, вашим теперь на пенсию с сорока пяти. А вот папе моему, – Стелла мотнула головой в сторону отца, – зато теперь пенсия не светит, хоть он всю жизнь пахал. Это вам, пожалуйста, получите, видать, только и делаете, что отстреливаетесь от потерпевших, извиняюсь, преступников с утра до вечера!

– Почему это папе вашему пенсия не светит? – удивился сосед и посмотрел на отца.

– Потому что теперь только в шестьдесят пять! – рявкнула Стелла. – Иди, доживи, попробуй.

– Не, ну я помирать пока не собираюсь, и нам там график особый сделали, переходный, так что в шестьдесят два может и дадут, – поведал отец.

– Вот, спасибо! – Стелла фыркнула, а мама тихонько показала ей кулак.

– И на что же вы живёте? – поинтересовался сосед у отца, сделав озабоченное лицо. – Вы ж вроде, как я понял, оба не

работаете.

– Ну, мы... – начала мама.

– Ага! – перебила её Стелла. – Валяйте, расскажите советнику юстиции о ваших нетрудовых доходах, он на вас дело заведет и сразу постреляет, если убежать решите.

– Ну, зачем вы так? – Лицо соседа сменило выражение с озабоченного на обиженное.

– Как?! Пойдём, Платош, пора спать укладываться. – Стелла встала из-за стола. – Спасибо, мамуля, мясо как всегда волшебное.

– Ну, мааа, – заныл Платон. – Давай ещё посидим, тут интересно, про пистолет. Хочу посмотреть.

– Пойдём-пойдём. Кто ж тебе пистолет покажет. Пистолет у дяди на работе в сейфе.

Стелла потянула Платона за руку, он, нехотя, встал из-за стола.

– Я тебе завтра карабин покажу, – сообщил сосед. – Он тоже в сейфе, но тут на даче.

Стелла сделала соседу страшные глаза, и очень вежливо сказала:

– Спокойной ночи.

Наверное, что-то в её пожелании просквозило такое, что сосед вздрогнул, а отец сочувственно на него поглядел.

Пока она загоняла Платона мыться и чистить зубы, пока уложила его в кровать, рассказала традиционную нескладушку про великого и ужасного всепобеждающего воина

Платона Геркулесовича, сосед убрался к себе в соседний дом, нависающий из-за забора и затеняющий отцовские посадки. Стелла вышла на террасу, помогла матери убрать со стола и помыть посуду, потом налила себе бокал сухого вина, прихватила с собой бутылку и уселась на крыльце смотреть на совершенно чистое небо, в котором одновременно присутствовало и тусклое солнце, и не менее тусклая Луна. Никаких следов прошедшей грозы на небе не наблюдалось. Из дома вышла мама тоже с бокалом и уселась рядом.

– Ты б, детка, поосторожней со своими высказываниями. Время сейчас в стране какое-то неказистое. Дурное и злобное.

– Разве когда-то другое было? – Стелла налила матери вина и тихонько стукнула своим бокалом о бокал матери. – А вот вы с отцом определенно неразборчивы в связях.

– Ну, кто ж знал, что он прокурорский? С виду ничего такой, приличный вроде. И неженатый. Вот. – Мама тяжело вздохнула. – Как лучше хотели.

– Это тоже обычное дело. – Стелла хихикнула. – Хотели как лучше, получилось как всегда.

– Ну, люди-то разные. И в прокуратуре, наверное, порядочные люди встречаются.

– Ага. Наверняка встречаются, только эти порядочные на квадратиклы вряд ли зарабатывают, – справедливо заметила Стелла.

– У него ещё джип, я видела. Только какой не знаю, не

разбираюсь я в них, но большой и чёрный.

– Вот-вот. Не иначе УАЗ-патриот, – предположила Стелла. – И обязательно куплен в кредит. Или мама подарила. У них обычно мамы, жёны и тёщи крутые предпринимательницы. У этого тёщи с женой нет, остаётся мама.

– А вы, змеи, всё шипите и шипите! – На крыльцо вышел отец. – О! Ещё и пьёте!

– Догоняем некоторых, – проворчала мама. – Это ж мы при ребенке не пьём, не то что...

– А я, по-вашему, должен был человеку сказать, пей сам свою водку?

– Ах, ты несчастный! Ах, бедолага!

– И правда, мама, отцу теперь придётся выпивать, считай под дулом пистолета, верней карабина. Пап, ты уж скажи этому твоему хорошему мужику, чтоб ребенку оружие не показывал.

– Без сопливых как-нибудь разберемся. Доверила ребенка, так и нечего тут руководить. Налейте-ка и мне стаканчик.

– Это после водки-то? – возмутилась мама.

– Слышь, тебе чего жалко? На мои нетрудовые доходы куплено. Это вы обе тунеядки. Одна пенсионерка трёхрублёвая, другая безработная. А туда же. – Отец уселся рядом и забрал у Стеллы из рук бутылку. – Ну-ка, сгоняй за рюмкой для отца.

Стелла послушно сбегала на кухню за третьим бокалом. Когда вернулась, отец с мамой сидели, обнявшись, и хихи-

кали. Стелла села по другую сторону от отца, он налил себе вина.

– Ну, будем здоровы, глядишь, и доживём до праздника на нашей улице, – сказал отец.

– Хорошо бы, – сказала мама и тяжело вздохнула. – Взносы опять повысили, говорят тому, кто до первого декабря не заплатит, пени выставят и от электричества отрежут.

– Заплатим, не бойсь.

– Ага! Пятнадцать тысяч с одного участка, совсем рехнулись. У нас же участков четыре. И налоги ещё в сентябре придут. Надо было на меня дом записывать. Пенсионерам льготы.

– Ну, чего ж теперь? Сейчас уже переписывать дороже обойдётся. Да, и копейки пока, налоги эти на дом, другое дело машина, тысяч восемь будет, не меньше.

– Ой! А я про налоги-то и забыла, – ахнула Стелла. – Я на них денег в бюджет не заложила.

– Замуж тебе надо, чтоб про деньги не думать, – ни с того ни с сего вдруг заявил отец.

– Ага! – мама расхохоталась. – Я вот замужем, и чего? Не думаю про деньги?

– И что? Всегда, что ли, думала? – возмутился отец.

– Нет, не всегда, – мама положила голову отцу на плечо и потерлась носом. – Хорошо жили, чего уж там. Даже при Советах. А уж потом и вовсе как буржуи стали. Заграницу, вон, сколько раз меня возил.

– А шубы забыла? – строго спросил отец.

– И шубы. Да, ты прав, муж в хозяйстве очень полезен. – Мама расхохоталась.

– Вот! Но мы-то с тобой другое дело, мы материалисты, у нас никаких способностей ни к чему такому нет. – Отец повертел рукой. – Не знаю, как там вы это называете, и чему тёща моя ребёнка учила, но надо не молнии на отцовскую голову метать, не работу искать, там, где её нет, а сразу мужа себе толкового организовать. Ну, ты понимаешь?

– Нет, – хором сказали Стелла и мама.

– Вот почему у тебя по мелочам мутить получается? Сама говорила, погода да помидоры, а чуть что посложнее, и сразу облом.

Стелла пожала плечами.

– Потому что этих самых сложных немелочей, которые тебе нужны до зарезу, в природе не существует. Сечешь? Это я тебе как старый материалист ответственно заявляю.

– Опять не поняла.

– Хорошо! – Отец отхлебнул вина. – Вернее плохо, потому что ведьма не должна быть душой. Вот смотри, какую работу ты хочешь найти?

– Я хочу найти высокооплачиваемую работу по специальности, – отгарабанила Стелла. – Желательно в нашем замечательном городе, но если что, я и в Москву могу.

– Я тебе дам Москву. – Отец поднёс к носу Стеллы кулак. – Ещё скажи в Чикаго. А Платона куда? Так вот. Ты хо-

чешь иметь то, чего в природе нет. Колдуй не колдуй! Или как там тебя бабка учила?

– Формулируй не формулируй! – Стелла тяжело вздохнула. – Но почему нет?

– Потому что не Америка! Газету почитай, тьфу, в ютуб загляни. С работой в стране плохо! А вот с мужиками пока ещё не так.

– Ну, конечно! – Стелла ухмыльнулась.

– Что и требовалось доказать. – Отец развёл руками. – Мудри дальше.

– Можно мне сказать? – Мама подняла руку вверх.

– Говори, – разрешил отец.

– Мужчину положительного найти всегда было трудно, в любые времена, а сейчас многие мужчины тоже без работы. И зачем девочке безработный мужчина? Одно расстройство!

– Справедливо, – согласился отец. – Это надо обдумать.

Утро вечера мудренее. Пойдемте-ка, девоньки мои, спать.

Все встали с крыльца.

– Хотя вон... – Отец махнул рукой в сторону соседского дома. – Чем не мужчина? И при работе. Хорошая работа по нынешним временам, востребованная.

– Вот уж нет! – Стелла даже ногой топнула. – У меня с этим товарищем непримиримые противоречия. Классовые и моральные.

– Это можно понять. – Отец почесал затылок и пошёл в дом. Стелла с мамой потянулись за ним.

Всю ночь Стелла не спала, ворочалась с боку на бок, размышляя над словами отца. Действительно, какова вероятность, что её в пятницу вот так, за здорово живёшь, сразу примут на работу в жирную-прежирную контору? Конечно, эта вероятность выше, чем сбой в банковской системе, в результате которого на карточку Стеллы вдруг начнут капать приличные суммы, но обе эти вероятности примерно одного порядка и их значения стремятся к нулю. Конечно, рассуждать так определенно вредно, от подобных рассуждений эти вероятности становятся ещё меньше. Бабушка точно такой пессимизм в сознании не одобрила бы. Этак не то что на бытиё не повлияешь, а и с дивана-то никогда не слезешь! Но какова вероятность того, что Стелла в срочном порядке по папиному совету выйдет замуж за мужчину мечты, да ещё у этого мужчины будет приличная работа с достойной зарплатой, чтобы через три месяца Стелла даже забыла думать, чем гасить ипотеку? Ха! Ха! Ха! И ещё раз Ха!

Мужчин в свободном полёте, подходящих ей по возрасту, не так уж и много. Прямо скажем, мало. Из этих мужчин, мужчин, подходящих Стелле по росту, ещё меньше, считай, совсем нет. Ну, допустим, Стелла не будет заморачиваться с ростом, главное, чтоб человек был хороший. Но это совсем не означает, что хороший человек при виде Стеллы даже без каблучков, сам со своим ростом не станет заморачиваться. Вон, этот прокурорский работник, явно к ней примеривался. Так ведь Стелле к тому же надо, чтоб мужчина мечты

не просто стоял в уголке красивый с чемоданом денег, надо чтоб он ещё, открыв рот, не нёс всякую пургу типа, кто в доме хозяин, или про кольцо врагов, пятую колонну и агентов влияния, которые мешают стране жить. А кроме того ж ещё надо в сексуальном плане, ну это Подходить друг другу. Нет, пожалуй, папа поставил задачу гораздо серьёзней, чем просто найти работу в стране, откуда инвесторы бегут толпами, где закрываются иностранные предприятия, средний бизнес подыхает, а малый держится из последних сил.

Утром за завтраком она решительно заявила отцу, что нельзя в кучу валить деньги и любовь. На что отец справедливо заметил, что одно другому совсем не мешает. Стелла ещё немного поспорила с папой, после чего весь день готовилась к собеседованию с руководством жирной-прежирной конторы: сначала поехала с Платошей на озеро валяться на пляже, потом спала после обеда в гамаке. Сосед призывно тархтел квадрациклом за забором, но Стелла упорно его игнорировала. Вечером, однако, пришлось тащиться смотреть карабин. Платон прилип к деду с этим карабином, и тот отправил ребенка к строгой маме. Строгая мама, когда ребенок канючит, сдаётся довольно быстро, и вся её строгость остаётся только на лице в виде нахмуренных бровей. В результате депутация во главе с Платошей направилась к соседу. Отец велел и самой строгой маме вместе с её нахмуренными бровями следовать со всеми, а то вдруг ненароком мальчишки будут баловаться с оружием, а остановить это безобразие

будет некому.

Во дворе у соседа кроме квадрацикла обнаружился ещё и огромный джип, разумеется, никакой не УАЗ-Патриот, а вполне себе Тойота Лэнд Крузер. Сосед продемонстрировал Платону карабин, который на взгляд Стеллы выглядел как страшный автомат, и с увлечением рассказал, как они с друзьями ездят на охоту. Стелла представила соседа, крошачьего из автомата в пух и прах несчастных уток, и практически уже возненавидела этого человека. Правда, Платон с отцом были в восторге. Стелла изо всех сил старалась держать ядовитый язык за зубами, поэтому визит прошёл в тёплой и дружественной обстановке. Хотя бы с виду. Прощаясь, сосед предложил Стелле завтра съездить вместе на пляж, пообедать и сходить в кино, но Стелла очень-очень вежливо отказалась, сославшись на неотложные дела в городе.

– Ну, как? – поинтересовалась мама, когда депутация вернулась обратно.

– Да, никак. – Отец махнул рукой.

– Ой, бабуля, ты б видела, какой этот карабин! Я тоже такой хочу.

– Зачем, тебе карабин? – не удержалась Стелла. – Зверюшек будешь убивать? Птичек? У них ведь тоже где-то мамочки или детки одни несчастные останутся.

– Ну, маааа! Зачем сразу убивать?

– А что просто фотографироваться с карабином будешь? Охота на животных и птиц оправдана только в том случае,

когда у тебя есть жизненная необходимость в добыче пропитания. А когда в магазине всего навалом, это дурацкое и опасное занятие для тех, кому заняться больше нечем. Или для тех, которые компьютером пользоваться не умеют. Сидели б себе и стреляли друг в друга на компьютере, так нет, они надевают камуфляж и с умным видом стреляют в беззащитных животных. Пользуются тем, что у зверей карабинов нету. А зря! Давно бы уже этих охотников перестреляли и зажили припеваючи. И звери, и птицы, и мы с ними заодно.

При этих словах своей строгой мамы Платон надулся, а отец поинтересовался у другой строгой мамы, которая во время этого разговора тоже хмурила брови:

– Вопросов больше нет? Спасибо, что наша ведьма на выданье всех не перестреляла прямо на месте. Она с прекрасным принцем и на пляж завтра ехать, и в ресторане обедать, и в кино идти никак не может, у неё в городе важные дела.

– Какие это у тебя важные дела в городе? – спросила строгая мама Стеллу и ещё больше нахмурилась.

– Очень-очень важные, а ещё неотложные, – сказала Стелла с умным видом. – Четверг. Буду ждать чрезвычайно важного звонка. Насчёт работы, между прочим.

– А на даче важного звонка, конечно, ждать нельзя, – справедливо заметила строгая мама.

– Нельзя! Мне подготовиться надо, вдруг собеседование состоится, кейсы разные посмотреть.

– Тьфу! – Отец махнул рукой. – Что за язык такой нерус-

ский? Кейсы! Это чего такое?

– Это случаи, которые могут произойти при исполнении служебных обязанностей, – пояснила Стелла.

– Так и говори.

– Принято говорить кейсы.

– Где принято?

– В бизнесе.

– В наше время в бизнесе принято было говорить матом, а вы со своими кейсами вон до чего страну довели.

Разумеется, это заявление отца показалось Стелле достаточно справедливым, и она не стала спорить. А чего тут спорить?

В четверг со Стеллой действительно связалась помощница директора жирной-прежирной конторы и сообщила, что её ждут в пятницу к двум часам дня. Стелла слегка озадачилась и насторожилась. Время обеденное. Либо директор уже поест и будет засыпать, либо ещё не поест и будет зол. Ну, что поделаешь, такой вот у Стеллы имелся опыт общения с руководящими мужчинами. И с не руководящими тоже. Вспомнить хотя бы бывшего мужа, тот ничем таким не руководил, а просто был вечно голодный и от этого вечно злой.

В два часа дня в пятницу руководящий мужчина, похоже, всё-таки уже поел, а с другой стороны, может быть, он всегда имел столь сонный вид. Этого Стелла толком не разобрала.

ла, потому что тот, не поздоровавшись, не обратив никакого внимания ни на саму представшую перед ним красавицу, ни на её великолепную униформу самого-самого выдающегося финансового директора, сразу сообщил:

– Меня эти ваши штучки типа маржинальной прибыли, объявленной прибыли, прибыли будущих периодов, чистой прибыли и ещё не знаю, какая там у вас есть, совершенно не интересуют. Меня интересует чистый денежный поток, чтоб деньги всегда были в нужном количестве, и отчётность перед банком произведена вовремя. О какой зарплате мы разговариваем? Сколько хотите?

– А сколько по штатному расписанию положено? – нашла Стелла, хоть и очень удивилась. Они ж не на рынке, в конце концов. Обычно оговаривается зарплата в соответствии со штатным расписанием, слегка урезанная на время прохождения испытательного срока.

– Не торгуйтесь. Говорите цифру, у меня времени мало, – руководящий мужчина глянул на часы. Наверное, этот чувак всё-таки очень хотел спать. Или есть? Хотя надо признать, соображал достаточно быстро.

Стелла назвала сумму, разумеется, чуть меньшую, чем получала на заводе, рассудив, что там всё-таки была иностранная компания и производство, а производство – это всегда сложнее, чем просто услуги. Правда, чем занимается эта жирная-прежирная контора, Стелла пока не поняла, но не производством точно. Раз в названии присутствует слово

«консалтинг», значит, о производстве речи нет.

– Договорились, – неожиданно сказал руководящий мужчина, и Стелла поняла, что прогадала, уж больно легко тот согласился. – С понедельника можете приступать. Или не можете?

– Могу.

– Отлично. Помощница моя скажет, какие документы от вас нужны и кому.

На выходе из кабинета сонного руководящего мужчины его помощница сделала скан паспорта Стеллы, перечислила стандартный набор документов для приёма на работу и сказала, что со Стеллой свяжутся специальные люди из службы персонала.

Вечером, когда практически счастливая Стелла примчалась на дачу с бутылкой шампанского, ей позвонила руководительница службы персонала жирной-прежирной компании, видимо, та самая, похожая на борца сумо.

– Ваше назначение как-то мимо меня прошло, – недовольно сообщила она. – Мне велено вам оффер выслать. Вы когда выходите?

– В понедельник.

– Интересные люди! И как, спрашивается, я вам успею подготовить рабочее место?

Стелла поняла, что вопрос риторический и продиктован исключительно обидой на то, что её приняли на работу через голову этой самой персональщицы.

– Меня устроит рабочее место бывшего финдиректора, – скромно предложила она. А ведь могла бы сказать, мол, дамочка, это ваши проблемы, не грузите меня, идите, работайте.

– Ну, конечно! Я там уже переговорную оборудовала, – возмущённо проворчала Борец сумо. – Мне же надо где-то с соискателями собеседования проводить! У нас по несколько собеседований в день. Текучка бешеная.

Стелла вспомнила, что эта дама успешно собеседуется с другими дамами в местном кафе, но говорить об этом не стала, а предложила:

– Временно можно меня устроить в финансовом отделе. У вас же есть такой?

Стелла справедливо предположила, что раз предприятию, занимающему три этажа бизнес-центра, требуется финансовый директор, значит, какой-никакой, а финансово-плановый отдел на таком предприятии должен существовать, но на всякий случай решила всё же спросить.

– Имеется. У нас отдел финансового учёта. – Борец сумо тяжело вздохнула. – Ладно. Рабочий день у нас с восьми утра до бесконечности. Можно приходить в восемь тридцать. Завтра в девять меня найдите, я у вас документы возьму и что-нибудь придумаем, где вас посадить.

– А оффер?

– Ну, да. На какую сумму вы договорились?

Стелла удивилась вопросу, ведь руководитель службы

персонала, которому поручили составить оффер, должен как-то предполагать условия этого оффера. Удивилась, но назвала цифру. Всякое бывает. Борец сумо присвистнула.

– Что? – испугалась Стелла. – Не соответствует штатному расписанию?

– У нас нет штатного расписания.

– Но как же?

– Всё индивидуально. Представляете, с чем приходится работать?

– Не представляю. Высылайте оффер!

– Ждите.

Стелла задумалась и заволновалась. Какая-то загадочная контора! Штатного расписания нет, рабочего места у финансового директора нет, генеральный директор сонный и интересуется исключительно чистым денежным потоком. Зачем ему вообще тогда нужен финансовый директор? Руководитель службы персонала с порога жалуется на трудности своей работы. Особо Стелле понравилась информация о рабочем времени. До бесконечности она работать не собирается, до бесконечности пусть работают те, кто вместо работы сплетничают в кафе. Правда, деньги всё-таки получаются неплохие. На ипотечные платежи хватит и ещё останется: на няню Оксану, на еду, на бензин, на коммунальные платежи и даже на отпуск можно будет при желании накопить. А вот в какое время ей придти на работу в понедельник она так и не поняла, к восьми, к восьми тридцати, или к девяти?

После такого странного разговора Стелла не разрешила отцу открывать шампанское, следовало всё-таки сначала дождаться оффера. На всякий случай.

– Это что за зверь такой, оффер этот? – поинтересовалась мама.

– Официальное предложение о работе с описаниями условий. Типа оферты, только в кадровых вопросах.

– Всё же отец твой прав, вы сейчас разговариваете на каком-то странном языке. Кейсы, офферы, оферты, голову сломать можно.

– Ты б слышала, как Зинка разговаривает. Программисты точно все как с другой планеты. Это язык новых технологий, а технологии все заимствованные, в основном заимствованные у американцев, поэтому и термины английские. Это нормально. Раньше французские слова в языке оседали.

– Ага, а ещё раньше татарские, – мама рассмеялась. – Тоже очень полезные.

– Ну, вы этот оффер ждите, а я пока тогда соседской водочки накачу, – сказал отец. – Там треть бутылки ещё осталось. Хорошая водка, кстати. Я в магазине такую видел. Нам точно уже не по карману. Потратился человек.

– Ага! Потратился он, – ухмыльнулась Стелла. – Украл у потерпевших, ну, или взятка.

– Такие взятки обычно докторам дают, а не в прокуратуру, – не согласился отец.

– Докторам дают коньяк и конверт, – со знанием дела со-

общила мама. – А ты насчёт этой водки даже не нацеливайся. Будешь пить шампанское со всеми. Вон, ребенок с перепугу даже работу нашёл, лишь бы за кого попало замуж не выходить, как ты тут ей советовал.

– Сказал бы я вам татарское слово! Можно подумать, кто попало в очереди к этому ребёнку выстроились, предложение делать, – проворчал отец.

Тут смартфон Стеллы характерно блямкнул, пришёл оффер. Честно сказать, Стелла не ожидала от Борца сумо такого проворства. Правда, оффер начинался словами «Здравствуйте, Виталий», однако содержимое присланной бумаги её порадовало. Ей полагалась ещё и квартальная премия, и медицинская страховка. Она зачитала родителям предложение и махнула рукой, как артиллерист при залпе, чтобы отец открывал шампанское.

Когда шампанское хлопнуло пробкой, и все дружно прокричали «ура», из-за невысокого забора, разделяющего участки, показалась голова соседа.

– Добрый вечер! Что празднуете? – поинтересовался он.

– Да вот, Стелла наконец работу нашла, – сообщил отец.

– Ух, ты. Поздравляю! А можно мне с вами?

– Ну, заходи, конечно.

Сосед скрылся за забором.

– Ещё бы сказал: «А Стелла выйдет»? – рассмеялась мама.

– Ничего смешного, – проворчала Стелла. – Я теперь буду бояться на дачу ездить, папа сопьётся, а ты устанешь всю эту

компанию кормить. Вот чем его угощать теперь? Лично мне для него шампанского жалко, пусть свою водку допивает.

– Тише ты, – мама пихнула Стеллу в бок. – На улице звук разносится как сумасшедший на большое расстояние. У нас же забор кругом, а не стенки. И потолка нет.

От калитки с улицы появился сосед с бутылкой шампанского в одной руке и корзинкой с клубникой в другой.

– А у меня тоже шампанское есть! Вот только повода выпить не было. И клубнику, как раз на станции в магазинчике купил, говорят, сладкая. Как только импортозамещение объявили, клубника подорожала, конечно, зато голландской не стало. Она с виду только красивая была, а на вкус кислятина жуткая. Я теперь всю зиму клубнику покупаю. Когда ещё собственная клубника появится? У вас, я заметил, своей клубники нет, а у меня от прежних хозяев целая плантация осталась. Я её подкормил чутка, усы обрезал, да прополол, теперь будем ждать урожая. Особенно с шампанским клубника хорошо идёт.

– Какой же вы хозяйственный, – с восторгом в голосе сказала Стелла. Хотела, было, спросить, не завёл ли он ещё себе парочку поросят и корову для поддержки импортозамещения, но удержалась.

Отец посмотрел на неё подозрительно, наверное, чего-то такое прочёл на её лице шибко язвительное, покачал головой и разлил шампанское по фужерам.

– Ну, ребёнок, чтоб у тебя на новом месте всё было хоро-

шо.

Чокнулись и выпили.

– А что за место, если не секрет? – поинтересовался сосед.

Стелла хотела ответить, что секрет, но её опередила мама.

– Наша Стелла – финансовый директор, – с гордостью в голосе поведала она.

– О! А где?

И тут Стелле тоже не удалось вставить традиционное хамское «в Караганде».

– Какой-то там консалтинг, – строго глядя на дочь, быстро сообщил отец. – Очень мудрёный.

– Если что, обращайтесь, я любого мудреца на чистую воду выведу, – со значительным видом сказал сосед.

– Непременно обращусь, – заверила его Стелла.

– Я серьёзно.

– И я серьёзно. Как премию начнут распределять, так сразу к вам.

– Про премию не знаю, а вот если факты какие нехорошие вскроются....

– Нет, ну для этого вы должны меня сначала завербовать, установить мне соответствующее довольствие. Какое довольствие положено информатору? Я не просто так интересуюсь, мне бы деньгигодились.

– У вас превратное представление о деятельности прокуратуры.

– У меня превратное представление о мужчинах в пого-

нах.

– Ешьте вот лучше клубнику.

– Спасибо, съем обязательно. – Стелла засунула клубнику в рот, та действительно оказалась очень сладкая, так что Стелла аж зажмурилась.

– Ну, что вкусно? – В вопросе сквозило самодовольство.

– Вкусно! Я и говорю, хозяйственный вы человек. Опять же, при звании.

– Да! И надеюсь, это звание не последнее. Шампанского вот ещё выпейте. Хорошее. – Сосед подлил Стелле шампанского. – Пойдете завтра со мной на яхте по шхерам?

– У вас и яхта есть? – Стелла сделала круглые глаза. – Да вы оказывается олигарх!

– Эта не та яхта, что у олигархов, а обычная, с парусами и мотором, и не у меня, а у моего друга. Он в Выборге летом швартуется. У него и водный мотоцикл там, на яхте имеется. Можно будет прокатиться.

– Мама! Я очень-очень хочу на яхте, – заскулил Платон.

– А тебя разве тоже звали? – Стелла изобразила удивление.

– Его тоже звали, – подтвердил сосед, опять подливая Стелле шампанского. – Обязательно звали.

– Ну, не знаю.

– Мама! Мамулечка, ну, пожалуйста! – Платон включил безотказного нытика.

– Хорошо, так и быть. – Стелла сдалась. А кто б в подоб-

ной ситуации не сдался? Нет, каков всё-таки поганец, ребёнок использовать в своих личных низменных целях! В том, что цели у этого человека низменные, Стелла не сомневалась ни минуту.

– Замечательно. Договорились. Завтра в восемь утра выезжаем. До Выборга ещё доехать надо. Ну, не буду вам мешать, празднуйте.

Сосед встал, пожал руку отцу и удалился к себе за забор.

– Допрыгались? – прошипела Стелла, строго глядя на родителей. – Это называется манипуляция! Ещё и с привлечением несовершеннолетнего. Выполнено профессионально. Дааа! Тут одним следующим званием не обойтись. Тут впереди генеральство, не меньше. А ты, – это предназначалось Платону, – марш спать! Завтра по твоей милости вставать ни свет, ни заря. И никаких тебе за это песен и сказок.

Платон надулся и отправился в свою комнату.

– А чего ты взъелась-то? Ну, ухаживает человек за тобой и пусть ухаживает, – сказала мама.

– Да не нравится он мне.

– Оно и видно, – заметил отец.

– Что видно?! Что?

– Как не нравится видно. Когда человек не нравится, на него никакого внимания не обращают, а ты только и делаешь, что цепляешься к нему. То у него не так, это не этак.

– Просто он меня раздражает. Ну, раздражают они меня, такие как бы военные в камуфляжах. Типа, настоящие

мужики они, а остальные погулять вышли. И подходы все эти.... – Стелла повертела в воздухе рукой. – Через родителей да через ребенка. И нечего ему потакать. С соседями надо жить мирно и на расстоянии, особенно с такими соседями. У него возможности не чета нашим. Этот вам симпатичен. А представьте на его месте кого другого? Особо противного. Беее. – Стелла постаралась изобразить на лице козью морду. – Вы его в дверь, а он в окно. С ордером и предписанием!

– Значит, он всё-таки не совсем беее, – заметил отец.

– Не беее, но не в моём вкусе, мне не нравится.

– Тогда скажи, какие мужчины тебе нравятся? – Мама подперла щеку рукой. – Вон, бабушка твоя всегда говорила, что первым делом надо вслух сказать, тогда, глядишь, и поживится.

– Так ты же бабулю не слушала никогда, ты же материалистка, – фыркнула Стелла.

– Много ты про меня знаешь! Это я, как отца твоего встретила, в материалистки заделалась. Может, и зря.

– Ничего не зря, а правильно, – вставил отец. – Нам одной ведьмы в доме достаточно.

– Была бы ведьма настоящая, была б при хорошем муже как я, например. – Мама хитро улыбнулась. – Ну, ладно, скажи, какие мужчины тебе нравятся?

– Такие как папа.

– Старые, лысые и в очках? – уточнила мама.

– Это кто старый-то? – возмутился отец. – Я ещё ого-го!

– Конечно ого-го! – Мама чмокнула отца в лысину.

– А хоть бы и лысые. – Стелла в свою очередь погладила отца по голове. – Мне те нравятся, которые своими руками, своими мозгами деньги зарабатывают, создают чего-то, общественный продукт производят, а не отжимают, контролируют и запрещают.

– Ну, если говорить о тех, у кого есть деньги, то в нашей стране с одной стороны коммерсанты, которые от налогов уходят, что тоже плохо, а с другой стороны эти вот, – отец мотнул головой в сторону соседского дома, – которые их ловят.

– Ага! Ловят и грабят.

– Видать, есть, чего грабить. Вот они, таким образом, и уравнивают.

– Иными словами восстанавливают социальную справедливость?

– Где-то так. Перераспределяют денежную массу.

– А когда им некого грабить будет?

– Будут грабить друг друга! Что они в принципе уже и делают. Вон, Телеграм-каналы почитай.

При упоминании отцом Телеграма Стелла вспомнила вполне себе симпатичного основателя этой сети, а также доходы Зинки и её мужа.

– Ещё из тех, кто при деньгах, это программисты, – сказала она. – Программисты честные.

– Конечно честные, если они не хакеры. Про хакеров тоже в Телеграм-каналах много чего понаписано. Их по всему миру ловят.

– Точно! И заметь, ловят всё те же самые. – Стелла указала пальцем в сторону соседского дома. – Исключительно, как ты говоришь, с целью перераспределения денежной массы.

– Ну, ладно, Бог с ними, с хакерами! Зато теперь понятно, кто тебе нужен: лысый, очкастый, честный, богатый программист, – резюмировал отец.

– С бородой, – добавила Стелла.

– Почему с бородой?

– Сейчас уважающие себя программисты все с бородой. У них мода такая. Я у Зинки на работе таких видела.

– Никакая это не мода, – вставила мама. – Это лень-матушка.

– Не скажи, – возразил отец. – За красивой бородой уход нужен, иначе она будет, как у Льва Толстого в разные стороны торчать.

За таким замечательным разговором даже не заметили, как съели оставшуюся клубнику и выпили всё шампанское. Стелла отправилась спать, установив будильник на полседьмого. Она ж красавица, а красавица просто так из дома не выйдет, не сделав причёску и не повертевшись, как следует, перед зеркалом. Настоящая красавица знает, что за пятнадцать минут у зеркала не навертишься. Это не верчение будет, а насмехательство какое-то.

Утром, за этим самым верчением перед зеркалом Стелла раздумывала, что, наверное, папа прав и надо вести себя с этим соседским советником юстиции несколько иначе. Она решила просто его игнорировать, правда, как его проигнорируешь, когда вон он уже у ворот на своей колымаге маячит. Раньше времени припёрся.

Она села в его гигантскую машину с каменным лицом и всю дорогу смотрела в окно, Платон стрекотал на заднем сидении что-то про новую компьютерную игру, сосед слушал с интересом и периодически задавал Платону вопросы. Чувствовалось, что он в теме.

«С ребенком заигрывает, вынюхивает, слабые места выискивает, как у них, у силовиков принято», – думала Стелла.

Из сериала о жизни олигархов, тех самых, которые отнимают друг у друга миллиарды, она знала, что страшнее олигарха может быть только прокурор. И это в Америке, где закон и порядок! Чего тогда про нас говорить?!

Яхта и правда оказалась совсем не олигархическая, но вполне себе зажиточная. Ни у кого из родственников и друзей Стеллы ничего такого и в помине не было. Приятель соседа, однако, показался Стелле очень даже симпатичным дядькой, и его жена ей тоже понравилась. Типичные представители среднего класса, коим Стелла всё же успела побывать, но очень недолго. От той жизни у неё остались её дорожные деловые костюмы, сумки, шубы, машина и квартира в

приличном доме. В процессе превращения мира Стеллы из мира среднего класса в мир класса бедного костюмы сумки и шубы практически вышли из моды, машина поизносилась, а квартира грозила отойти банку за невыплаты. Интересно, у этих людей яхта тоже осталась от прежней красивой жизни, или у них дела всё ещё идут неплохо? Это, наверное, возможно, если у них свой бизнес, который они успешно уберігают от силовых структур, или они сами представители этих структур, скупающие остатки прежней роскоши у нищающих середняков? Она представила, как в её замечательную квартиру въедет какой-нибудь прокурор, и содрогнулась.

Кроме Стеллы с советником юстиции и Платоном полюбоваться шхерами прибыл ещё один товарищ с девушкой, вооруженной йоркширским терьером. Всем раздали оранжевые спасательные жилеты, а девушке с йоркширским терьером строго настрого велели сидеть в кают-компании, чтобы ненароком не выпасть за борт во время движения.

– Останавливаться не будем, – сурово сказал хозяин яхты, и Стелла представила, как девушка с терьером будут тонуть в бурном море с лаем и соплями. Следует признаться, Стелла испытала лёгкое злорадство. Ну, а чего она, спрашивается, поперлась на яхту с собакой? Подобная собака, кстати, тоже олицетворяла собой безбедную жизнь, а с недавнего времени Стелла стала ловить себя на чувстве лёгкой зависти к состоятельным людям. Ну, знаете, вот это вот, почему одним всё, а другим ничего!

Девушка и терьер с недовольным видом удалились, остальные послушно заняли указанные им места.

Стелла села, куда ей велели, и на всякий случай вцепилась в Платона. Дети иногда ведут себя не лучше йоркширских терьеров. Спутник любительницы собак пристроился рядом.

– Денис, – представился он.

– Стелла, – призналась Стелла, украдкой посмотрев на советника юстиции, вставшего за руль.

Хозяин посуды и его жена металась с какими-то рычагами и веревками, расправляя паруса. При взгляде на эту суету становилось понятно, отчего эти люди, несмотря на возраст, весьма фигуристые и стройные.

– Самой главное держаться подальше вон от той дубины. – Денис указал на нечто, действительно смахивающее на дубину, с которой разматывался парус. – Она при поворотах туда-сюда по палубе елозит. Я один раз не заметил, получил серьёзного пинка и за борт улетел.

– И что? Отряд не заметил потери бойца? Останавливаться не стали?

– Да куда они денутся? Паш, – поинтересовался он у хозяина. – А нафига ты с парусами заморачиваться стал? И на моторе прекрасно дошли бы.

– Дошли бы, но без особого удовольствия, – рявкнул хозяин.

– Сильные не ищут лёгких путей, – прокомментировал Денис. – Давно с Максимкой встречаетесь?

– С кем? – не сразу поняла Стелла, она и забыла, что соседа зовут Максим. – А! Нет! Что вы! Мы просто соседи.

– Отлично. Значит, у меня есть шансы?

– У вас?! – Стелла очень удивилась.

– У меня. А что? Я парень, хоть куда!

Стелла на всякий случай отодвинулась. Ненормальный какой-то. Явился с девушкой, а сам к другим девушкам вяжется. И вообще, на моджахеда смахивает. Борода, вон, почти как у Льва Толстого во все стороны торчит, а на голове абсолютная лысина. Ничего, советник юстиции её защитит. Она посмотрела в сторону соседа. Тот увлеченно вертел руль. За этим занятием он выглядел вполне себе неплохо. Может и зря она всю дорогу до Выборга из себя каменную бабу корчила.

Наконец, яхта набрала скорость, вышла в море и заскакала по волнам, а потом углубилась в какие-то проливы. Стелла старалась держаться подальше от странного Дениса и маялась. Ей это всё уже изрядно надоело. Солнце припекало, а никаких шхер даже не было видно и в помине, всё время уходило на занудное огибание унылых островков и островочков. Потом остановились у какой-то сетки и вынули из неё запутавшуюся рыбу.

Моджахед Денис пояснил, что сетка браконьерская, просто хозяин яхты знает, где те эти сетки устанавливают. Стелла нахмурилась и сообщила моджахеду, что воровство не одобряет в принципе, даже если это воровство у браконье-

ров. Денис справедливо заметил, что тогда она может эту ворованную рыбу не есть. Из принципа. И даже может заявить, куда следует. При этом он посмотрел в сторону советника юстиции и заржал.

После недолгого грабежа браконьеров опять отправились в путь, вскоре зашли в какую-то бухточку и встали на якорь. Тут только Стелла поняла, что перепутала шхеры с фьордами. Она-то всё ждала отвесных скал по пути следования. А тут просто нечто вроде цепи озёр среди островов, зато вода прозрачная и дно видно. Очень красиво. Все мужчины, а с ними и Платон попрыгали в воду прямо с борта.

Из кают-компания, прижимая к себе терьера, с трудом выбралась бледно-зелёная девушка. Её жутко укачало, терьера, похоже, тоже. Он тяжело дышал, из пасти капала слюна. Их усадили на палубе. Стелла сняла спасательный жилет, сарафан и осталась в купальнике. Она подошла к борту и встала в раздумье, как бы ей оттуда слезть, чтобы тоже искупаться. Сбоку она заметила лесенку, но от последней ступеньки до воды расстояние показалось ей тоже весьма изрядным. Видимо, придётся прыгать. Прыгать в воду Стелла не любила даже в тёплых морях, а уж прыжок в воду в Финском заливе не сулил ничего приятного.

– Сейчас я вас на мотоцикле покатаю, – сообщил советник юстиции снизу.

– Нет я, – сказал моджахед Денис.

– Вы лучше человеку помогите. – Стелла мотнула головой

в сторону зелёной девушки.

– Этому человеку не надо столько бухать! – очень зло сказал моджахед. – И нечего с собакой повсюду таскаться.

Он подтянулся на руках, вылез из воды и подошёл к несчастной. Надо сказать, Стеллу весьма впечатлила его фигура: ни грамма жира, рельефная мускулатура, длинные ноги и волос на теле в меру. И если б не дурацкая борода, этого человека можно было бы счесть красавчиком. Судя по фигуре, моджахед работал тренером по фитнесу. Только у них Стелла в последнее время наблюдала столь безукоризненные формы. Основная масса молодых людей, окружающих Стеллу, независимо от возраста имела животы. И хорошо ещё, если эти животы компенсировались широкими плечами и небольшими задницами, что было редкостью, чаще всего носитель брюха имел узкие плечи и внушительный висячий зад. Особенно много подобных индивидуумов Стелла наблюдала на пляжах Турции.

Моджахед подошёл к зелёной девушке.

– Ну, что, болезная? Похмеляшечки хочешь?

– Хочу, – простонала девушка.

– Во тебе! – Он показал ей кукиш. – Снимай с себя барахло, пойдём, в воду макать буду, пока не очухаешься.

– Денис, не надо, – заскулила девушка. – Мне б шампусика.

– Может, тебе ещё и косячок забить? – В голосе моджахеда звучало бешенство.

– Денииис! Ну, я не буду больше, обещаю, – ныла девушка, но при этом послушно снимала джинсы. Её нытью вторил терьер, привязанный к перилам.

– Персик, солнышко, не плачь. – Жена хозяина яхты взяла йорка на руки. – Пойдём я тебе вкусенького дам.

Стелла, будучи не в силах больше наблюдать эту галиматью, решительно подошла к борту и сиганула в воду. Сначала её обожгло холодом, сердце ёкнуло, но потом стало хорошо, и она поплыла подальше от яхты. Отплыла на достаточное расстояние и поискала глазами Платона, тот бултыхался около берега.

– Здорово, правда! – Рядом с ней вынырнул советник юстиции.

– Неплохо, – согласилась Стелла.

– Сейчас ещё рыбы на гриле запечем.

– Я рыбу чистить не буду.

– Кто б сомневался?!

– Нет, правда, всё это не моё. – Стелла решила на всякий случай быть повежливей. Всё-таки находится вместе с ребенком, чёрт знает где, а по сравнению с моджахедом советник юстиции выглядит вполне прилично. – Я имею в виду домашнее хозяйство. Я и готовить-то не люблю, не говоря о каких-нибудь грядках, уж лучше застрелиться.

– Это я понял. Вы всё больше погодой руководите, созреванием помидор и финансами чужого предприятия.

– Да, именно.

– А Платон с родителями вашими живет?

– Нет. Это только летом. Свежий воздух и всё такое. И то, мы с ним обычно летом на две недели в Турцию ездим, но в этом году не смогли поехать.

– А кто ж тогда готовит у вас? Ребенка кормить надо регулярно. Или вы его фаст-фудом пытаете? Макдональдс-авто хорошая вещь. Только ребёнок есть запросит, кинула его в машину, и с пылу с жару гамбургером ему рот заткнула. Красота! Потом, правда, у ребёнка всю жизнь проблемы с пищеварением, но это же такая мелочь.

– У нас есть няня, – гордо поведала Стелла. Пусть не думает, что она не волнуется о Платошином пищеварении. Ишь, защитник детей выискался.

– Няня? – советник юстиции фыркнул. – Вот скажите, зачем детей рожать, если с ними чужие люди занимаются, воспитывают?

– А это уже не ваше дело! – Стелла развернулась и поплыла к берегу.

Он быстро её догнал, обогнал и остановился у неё на пути.

– У меня к вам одна просьба, – сказал он жалостно. – Только погоду портить не надо. В море может случиться такая качка, что всем будет неприятно, и вам в том числе.

– Так и быть.

Советник юстиции освободил ей путь, и глазам Стеллы предстала безобразная картина: у берега по пояс в воде стоял моджахед и макал в воду свою подружку. На девице явно

не было верхней детали купальника, наличие нижней скрывалось под водой, так что стояло под вопросом.

– Максим! – Стелла впервые назвала соседа по имени. – Я хочу это развидеть как можно скорее и совершенно не желаю, чтобы мой сын видел нечто подобное. Пожалуйста!

Хорошо, что Платон тем временем с другой стороны яхты грузился на водный мотоцикл под руководством хозяина.

– Момент, – советник юстиции бросился в сторону берега. Он в несколько гребков достиг места, где моджахед занимался воспитанием своей подружки, и что-то ему сказал. Моджахед обернулся, увидел Стеллу и ухмыльнулся. Он подхватил свою девицу, выгнал её на берег и завернул в полотенце. Надо сказать, та уже изрядно порозовела и похорошела. Стелла заметила, что трусы на ней всё-таки присутствовали, но чисто символические. Из тех, которые вроде бы есть, но уж лучше бы их и не было вовсе. А ещё она заметила, что советник юстиции тоже изрядно фигуристый мужик, не хуже моджахеда. Даже задумалась, кто из них с точки зрения экстерьера ей больше нравится. Чисто так, если смотреть со стороны безо всяких там амуров и ухаживаний как на статую Давида. Советник юстиции выглядел очень надёжно, но, пожалуй, моджахед всё-таки поинтересней. Что-то такое у него в глазах светится наглое, ехидное, но очень притягательное, отчего Стелле хочется поскорее от него отвернуться. И улыбка у него замечательная, ещё б бороду ему сбрить.... Она отогнала от себя дурацкие мысли. При чём тут, спрашивает-

ся, его глаза, когда речь о фигуре. Что там у того же Давида в глазах кроме пустоты? Ну, так, может, именно поэтому Давид у неё никакого интереса и восхищения не вызвал? Когда Стелла посещала Флоренцию, её гораздо сильнее впечатлили, окружающие Давида скульптуры зрелых мужиков, как бы вылезавших из мрамора. Стелла представила, что бы сейчас сказала Зинка, если б могла прочесть её мысли. Зинка в последнее время придерживалась мнения, что Стелле надо просто срочно с кем-нибудь переспать, и сразу всё-всё наладится. И с сознанием, и с бытиём.

В дальнейшем мероприятие прошло без эксцессов. Приготовление еды участия женщин не потребовало за исключением мытья овощей и их подачи, с чем прекрасно справилась хозяйка яхты. Невероятно хорошенькая после купания девушка моджахеда тихо сидела в обнимку со своей собакой и провожала тревожным взглядом бутылку белого сухого вина. Вина налили всем, кроме неё и Платона. Моджахед с советником юстиции ловко разделали рыбу, а хозяин яхты быстро запек её на гриле. И хотя рыба внешне очень смахивала на ту, которую Стелла обычно покупала в магазине, ничего вкуснее до этого момента она не ела. После еды немного позагорали, ещё искупались, Стелла прокатилась на водном мотоцикле вместе с хозяином яхты, которого сама попросила об этом, чтобы не ехать с кем-нибудь из остальных. Не хватает ещё прижиматься к их голым спинам! Хозяин же своим предупредительным отношением к жене вызы-

вал полное доверие, и в отличие от остальной компании не пожирал глазами фигуру Стеллы. Прокатиться очень хотелось. Когда ещё доведётся на водном мотоцикле проехаться?

Потом благополучно вернулись в Выборг, где поужинали в чудесном ресторанчике на берегу.

Когда прощались, моджахед подошёл к Стелле и сказал, глядя в сторону её спутника:

– Вы с ним будьте осторожней, он профессионал, если что, сразу требуйте адвоката!

– Уж не вы ли адвокат? – Стелла добавила в голос столько скепсиса и яда, сколько смогла в себе наскрести после столь чудесного субботнего дня.

– Именно я. Обращайтесь.

М-да! Кто бы мог подумать, что этот хлюст и прощельга адвокат, а не тренер по фитнесу или актёр цирка.

На обратном пути Платон заснул моментально, как только сели в машину.

– Ну вот, а вы не хотели ехать, – сказал советник юстиции, одобрительно посмотрев на ребенка. – Предлагаю перейти на ты.

– Нет.

– Почему?

– Не люблю, когда мной манипулируют.

– Кто вами манипулирует?

– Вы, разумеется. Или это замечательное путешествие вы организовали исключительно из любви к детям? – Стелла

оглянулась на сладко спящего на заднем сидении Платошу.

– Ну, если я скажу да, то это, действительно, будет выглядеть несколько странно истораживающее. – Советник ухмыльнулся. – Так что придётся признать, что имею к вам определенный интерес. И интерес этот не меркантильный.

– Не тратьте время попусту. Вы совершенно не в моём вкусе.

– Чем это?

– Да всем. – Стелла совершенно не хотела ему хамить, но так уж получилось, сам напросился. – Ещё и манипулятор. Это профессиональное?

– Вас прямо здесь высадить, чтоб дальше манипуляциями не заниматься, или можно до дома довести?

– Делайте, что хотите. – Стелла отвернулась и стала смотреть в окно. Разумеется, она понимала, что никуда он её не высадит.

– Удивительное дело! Вы очень-очень красивая женщина. Просто дух захватывает, какая красивая, и ноги, и это самое, но до чего же у вас характер говно! Не зря от вас муж убежал.

– С чего вы взяли, что от меня муж убежал? – От возмущения Стелла аж подпрыгнула на сидении и развернулась к нему.

– Как с чего? Ребенка вижу, бабушку с дедом тоже вижу, мать вот присутствует, а благородного отца нигде не видно! Или он полярник? Нет, космонавт!

– Мы расстались как цивилизованные люди.

– Ну, конечно! Как же иначе?! Даже не подрались.

– А вот от вас наверняка жена сбежала.

– Нет! Я сам от неё ушёл. Устал. У неё характер типа вашего. Я постоянно всё не так делал, как надо. И то не так делал и это тоже не так.

– Ага, похоже, вас тянет на женщин со скверным характером.

– Похоже, так и есть. Но у вас, в отличие от моей бывшей, хоть ноги и всё такое, а не только гонор. А вот скажете, что вам во мне не нравится? Чем это я не в вашем вкусе? Вдруг возьму да исправлюсь. Поработаю над собой.

– Не получится. Во-первых, вы работник прокуратуры, во-вторых, охотник с карабином, в-третьих, любите огородничать, в-четвертых, манипулятор.

– Не, ну так кардинально я меняться точно не готов. А внешне? Внешне, что во мне не так?

– Внешне у вас всё в порядке. Вы мужчина видный, так что долго бесхозным не останетесь.

– Ну, хоть внешне всё в порядке, это ж половина дела! Может, всё-таки замутим? Вдруг получится?

– Не получится! И прекратите использовать ребенка в своих поползновениях, иначе я вообще перестану ездить к родителям.

– Ишь ты! Поползновения! Люблю учёных баб.

– А мне не нравится, когда меня бабой называют.

– Да тебе ничего не нравится.

– Мы с вами на ты не переходили.

– Да, плевать!

– Что и требовалось доказать.

– Вот-вот.

И далее в том же духе. Так за дружеской перепалкой в стиле «сам дурак» и доехали до дачи. На следующий день Стелла, стараясь не попадаться ему на глаза, уехала домой готовиться к первому рабочему дню.

Стоит ли упоминать, что в процессе этой подготовки Стелла перемерила все свои летние наряды во всевозможных сочетаниях с летними туфлями и сумками, то есть, накрутилась перед зеркалом так, что даже устала. Зато перед выходом из дома в понедельник она переделалась всего три раза, вот что значит, как следует подготовиться.

Ровно в девять утра, как и было оговорено в пятницу, она застучала Борца сумо в её логове. Логово оказалось прекрасно обустроено, и Стелла слегка успокоилась, понадеявшись, что и ей выделят кабинет не хуже. Всё-таки финансовый директор должен работать отдельно и в тишине. Деньги требуют сосредоточенности. Борец сумо оторвалась от изучения каких-то бумаг, с ног до головы осмотрела Стеллу измученным мутным взглядом, тяжело вздохнула и предложила присаживаться. Выглядела она так, как будто только что вернулась из турпохода, где проживала в палатке.

– Ну, приступим, – сказала она и придвинула к Стелле

бумаги для оформления.

Пока Стелла подписывала разные формы и формочки, заполняла анкеты, Борец сумо внимательно изучала её диплом и трудовую книжку. Потом вручила Стелле коробку с разной билибердой, типа кружки с логотипом компании, ручек и дурацких стикеров. Глупость, конечно, но в целом вполне даже мило. Однако хотелось бы ещё получить и рабочее место с компьютером.

В комнату заглянула дама приятная во всех отношениях, одетая, как и Стелла, в деловой костюм преуспевающего офисного работника.

– Знакомьтесь, это Арина, – представила даму персональщица. – Она у нас начальник административно-хозяйственного отдела, пристроит вас куда-нибудь, пока, ну, временно.

У Стеллы в голове сразу всплыла тривиальная истина, что нет ничего более постоянного, чем нечто временное. Она встала и в знак приветствия пожала Арине руку, чем вызвала живейший интерес Борца сумо, у той аж взор прояснился.

Дело в том, что на заводе, где раньше работала Стелла, корпоративная культура предполагала такое вот поведение, люди при встрече пожимали друг другу руки, независимо от того мужчины они или женщины, и Стелла сделала это автоматически, совершенно забыв, что тут вам не Америка, вернее не американский автозавод. Видимо, Арина свои видом разбудила выработанные годами рефлексы.

– Вы уж извините, я о вашем выходе на работу узнала

только сегодня, минут пятнадцать назад, времени, чтобы всё устроить, сами понимаете . . . , – сказала Арина, когда они покинули кабинет Борца сумо. – Посидите пока у меня, а потом мы что-нибудь обязательно придумаем.

– Мне главное, чтобы неподалёку от остальных финансистов, и представить меня им тоже не мешало бы. Что-то ваша служба персонала об этом скромно умолчала.

– Обязательно представим. Не беспокойтесь, мы там все в куче, девочки ваши, отдел финансового учёта, за перегородкой сидят. Мы считаемся вспомогательной структурой, типа обслуживающего персонала, поэтому на птичьих правах.

– Финансисты на птичьих правах? – Такое Стелла слышала впервые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.